

Детям войны посвящается

Елизавета Федосовна Асташенко

совну еще с той поры, когда моей старшей дочери было года три-четыре. Мы часто с ней гуляли здесь в центральном сквере, а бабушка Лиза, как многие ее называют, любила сидеть на лавочке: всегда очень аккуратненькая, улыбчивая и приветливая, любила детей, никогда не жаловалась на жизнь. Лишь единственное, за что было обидно – ей так и не выдали удостоверение малолетнего узника. Объясняли это тем, что ее нахождение в лагере смерти должны были подтвердить двое свидетелей, на момент пребывания которым в то время не исполнилось 10 лет и родом из д. Витава. Найти тех, кто уехал из сгоревшей деревни, не зная адресов, в советские годы не представлялось возможным. И хотя нашлись свидетели, которые подтвердили нахождение Е. Ф. Асташенко в концлагере, по каким-то причинам их показания не стали серьезным основанием для принятия положительного решения.

В исследовательской работе «Кровавый след пособников нацистских лагерей», проделанной педагогом Надеждой Ивановной Ковалевой и учащимися дополнительного образования ЦТДиМ «Ветразь надзей» приводятся воспоминания Елизаветы Федосовны Асташенко:

«Родилась я в 1929 году на хуторе Бруев Вьюковского сельского Совета Суражского района Брянской области в крестьянской верующей се-

с партизанами хутор сожгли каратели.

В мае 1943 года бишлеровцы (так их называли в округе) приказали освободить дома и собираться всем жителям на улице. Разговаривали они по-русски. На хуторе было 36 дворов, семьи многодетные. Женщин, стариков, детей – всех погнали в деревню Витава Хотимского района, а наш хутор, все дома, подожгли. Витава тоже потом сожгли.

«Всех жителей хутора вместе с витавцами погнали дальше, до деревни Корды Ершицкого района Смоленской области, где был штаб Бишлера. Было их в Кордах человек 100 узников. Всех заперли в школе. Там мы пробыли три недели. Каждый день туда сгоняли всё новых и новых людей. Охраняли нас полицаи Бишлера, кормили баландой один раз в день. Очень трудно было с чистой водой, её практически не было. Через три недели последовал этап на Ершичи. Народу стало гораздо больше, раза в четыре или пять. Люди были измотаны, никто уже не плакал, даже дети. Следующую остановку сделали в Ершичах. Всех согнали в сарай, людей уже было около 300 человек. В сарае двери забили досками и держали семь дней. Охраняли немцы вместе с бишлеровцами. В конце мая,

числа 27–29-го, нас пригнали в Рославль. Здесь всех поместили в лагерь смерти. Он представлял собой большой навес, кры-

(Дрибинский район). Кругом были болота, недалеко линия фронта. Начался обстрел, вагоны, в которых их везли, отцепили и оставили возле деревни Булино. В этой деревне всех бывших узников взяли в дом на постой. Жили они там до весны 1944 года.

Семья Судзиловских, земляков Елизаветы Федосовны, уехала чуть раньше, а им солдаты дали лошадь, сани, и они отправились через Мстиславль домой. Через несколько дней приехали в деревню Борки Хотимского района, где жила их тетька Евдокия Константиновна Анищенко. На хутор ехать было бессмысленно, так как он был сожжен. Все стали жить в Борках. В 7-ой класс Елизавета Федосовна пошла в Тростинскую школу, находившуюся в нескольких километрах от Борок.

«В 1948 году мама вышла замуж за нашего отца, участника войны, Даниила Семеновича Асташенко, – рассказывает дочь Любовь Данииловна, – с которым они прожили 47 лет, родили и воспитали шестерых дочерей.

Брат мамы, который был связным у партизан, в 1949 году погиб во время службы в армии под Москвой. Мать, Агрипина Никитична, от болезни сердца умерла в 1945 году».

Сама Е.Ф. Асташенко всю жизнь отдала работе в сельском хозяйстве. 47 лет трудового стажа, из них на ферме – 25 лет, награждена медалью «Ветеран

Совсем недавно прошли парадные марши, отгремели салюты в честь самого главного и самого важного праздника для каждой белорусской семьи – Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

том и чувством легкого волнения жду прихода мая, когда в День Победы звучат военные песни и транслируются фильмы, когда проходит Величественный парад на Красной площади в Москве и шествие Бессмертного полка, что и у нас в Хотимске стало уже доброй давней традицией. Времени, когда запахом сирени и верой в лучшее пропитан каждый новый день, и гордость за свой народ, за подвиг своих дедов и прадедов переполняет. И, как в 1945-ом, ждут прихода мая те, кто были прямыми свидетелями тех страшных событий. Кто еще, к счастью, живет рядом с нами и мы, благодарные потомки, говорим спасибо богу за то, что можем прикоснуться к ним, как к живой легенде, просто увидеть их, пожелать им здоровья, поздравить с праздником и по-возможности оказать помощь.

Люди, пережившие войну, помнят и бомбежки, и пожары, и голод, и издевательства. А самые страшные воспоминания о военных преступлениях хранят те, чье детство прошло в фашистских лагерях.

Сегодня, спустя 79 лет после того Великого майского дня 1945-го, когда солдаты Красной Армии установили знамя Победы над Рейхстагом и тем самым положили конец самой кровопролитной войне за всю историю человечества, очевидцев тех кровавых, неимоверно горьких событий осталось со-

Мы помним их. Каждого. Мы преклоняемся. И чтим...

Живет в нашем городе Елизавета Федосовна Асташенко (в девичестве Федосенко). В феврале 2024 года Елизавете Федосовне исполнилось 95 лет! Живет она очень скромно, в самом центре Хотимска. В гостиничном общежитии на втором этаже. Последние несколько лет за женщиной ухаживает старшая дочь Любовь Ефременко, которая и проживает вместе с матерью. Любовь Данииловна, впрочем, и сама уже пенсионерка, женщине 73 года, но, как любящая дочь, она делает все возможное, чтобы продлить годы жизни своей матери, которая уже не в состоянии за собой ухаживать.

На хрупкие плечи Елизаветы Федосовны легло много жизненных трудностей и испытаний: была свидетелем трагических военных событий, на ее глазах каратели отряда Бишлера сожгли родной поселок Комаровку (территория Суражского района), находилась в лагере смерти, а в мирное время, когда выросли дети и быт был налажен, сгорел дом, который строили с супругом. Однако, несмотря на все тяготы, женщина продолжала улыбаться, надеялась на лучшее и верила, что добрые люди протянут в трудной ситуации руку помощи. Елизавете Федосовне выделили комнату в общежитии, с тех пор она там и живет.

Я помню Елизавету Федо-

мье евангелистом, христинским баптистов. Отца за веру объявили врагом народа, арестовали в 1938 году, увезли, и больше мы его никогда не видели. Мать работала свиначкой, одна поднимала четверых детей.

Началась война. Люди верили, что немцы до нас не дойдут, но в конце лета гитлеровцы появились на Брянщине.

Помню, как в августе 1941-го года отступали красноармейцы-конники, а мы, дети, несли из лесу в корзинках чернику. Всадники остановились, и мы их угостили ягодами. Кони под военными были красивыми, породистыми. Вскоре мы узнали, что кавалеристы эти погибли, защищая последнюю пядь белорусской земли. Сейчас, на месте сражения, у деревни Горня, там, где граница Хотимского и Суражского районов (Беларуси и России), есть памятный мемориал воинам горно-кавалерийского полка под командованием Горобца».

Осенью 1941-го года в окрестных лесах появились партизаны. Дом семьи стоял у дороги, соседи собирались у них, иногда даже ночевали, говорили о партизанах.

В большой мороз к ним на хутор часто приходили партизаны, грелись. Мама Агрипина Никитична кормила их. Однажды за печкой у них прятались двое партизан, которые уходили от карателей. После партизаны обнимали Агрипину Никитичну, благодарили за то, что спасла им жизнь. За связь

тый соломой, а вокруг изгородь из колючей проволоки в 2,5 метра. Навес был поделён на две половины.

На одной половине находились русские военнопленные, а на другой мы – гражданское население. В лагере время от времени проводили «сортировку» и крепких молодых людей отправляли в Германию. Спали на соломе. Когда пошли дожди, навес стал протекать, начали болеть дети. Наш дедушка и мама всё время были за колючей проволокой вместе с маленькой дочкой, а нас, подростков, гоняли на работу в поле.

Когда мы оказывались «на воле», старались съесть щавель или молодую лебеду. Полицаев боялись. Боялись разлуки с близкими, так как знали, что осенью нас, молодых, погонят в Германию.

Жизнь наша в Рославльском лагере смерти продолжалась до сентября 1943 года. Людям повезло ещё, что лето стояло очень тёплое, поэтому хоть и болели, но умерло мало. Один раз в две недели для людей делали «баню»: поливали из шланга холодной водой. Дедушка наш всё переносил стойко, крепился, а вот у мамы серьёзно заболело сердце. Так мы жили до конца сентября 1943 года...».

Из Рославльского лагеря смерти осенью 1943 года их отправили неизвестно куда в закрытых вагонах. Остановился состав на станции Темный лес

труда» и медалью Материнства.

К сожалению, время немолимо мчится вперед, еще каких-то лет семь назад Елизавета Федосовна улыбалась и в свои 88 лет благодарила бога за то, что она на своих ногах и не стала обузой для своих детей. Которые после очередного испытания, выпавшего на долю женщины (в 2000 году в Борках сгорел дом нашей героини), предлагали переехать и жить с ними, но Елизавета Федосовна не согласилась оставить свой Хотимск, ставший таким родным.

Хочется поблагодарить учащихся объединения «Живое слово», а также их руководителя Надежду Ковалеву за то, что они пытаются восполнить пробелы истории, за их неравнодушие, за то, что по крупичкам собирают правдивую информацию и доносят ее до людей, помнят тех, о ком уже давно забыли.

Мы, наследники победителей, гордимся мужеством и героизмом наших прадедов, проявленные в годы войны. И пока есть еще живые свидетели страшных событий, важно увидеть их воочию, услышать их голоса, наполненные болью воспоминаний. Это и есть соприкосновение с живой историей.

Инна ДМИТРАЧКОВА.
Фото из архива ЦТДиМ
«Ветразь надзей»